

Когда Шеннон в следующий раз открыла глаза, она была в центре додзе своего отца. Позади нее была дверь, ведущая во двор, а коридоры расходились в разные стороны. Коридор прямо перед ней вел туда, где располагалось жилище ее семьи и кабинет ее отца. Слева от нее была тропинка к общежитию и кладовой, где ученики могли жить на обширной территории. Справа от нее тропинка вела к тренировочным залам, некоторые из них были открыты, а в других были установлены препятствия или манекены. Вся сцена, которую она сейчас видела, была наполнена ностальгией, какой она не видела уже много лет. С тех пор как дом сгорел дотла, а ее семья переехала на восток, в Онтарио. Все было точно так же, как она помнила, от запаха деревянных половиц до пятен, случайно оставленных по неосторожности. Каждый из них хранил для нее дорогое воспоминание и имел за собой трогательную историю.

Это был первый сон за долгое время, когда она не только чувствовала себя в безопасности, но и контролировала себя. Большинство ее снов были просто повторением ужасных событий, которые она пережила в Летбридже. У нее был только один, которого не было, и это было похоже на то, что она смотрела фильм. Один из них с гориллами, тренирующимися в боевых искусствах повсюду в том самом додзе, где она сейчас стояла. Но теперь она могла свободно передвигаться, а не просто чувствовать, что едет вместе с ним. Однако это больше соответствовало тому, что Нат рассказывал ей о своих пророческих снах. Вероятно, это не имело никакого значения, куда бы она ни пошла, она будет видеть то же самое на каждом из них. Зная это, она решила пойти посмотреть передний двор. Это было последнее зрелище, которое она помнила, когда весь комплекс был охвачен пламенем, когда она была еще ребенком.

Когда она подошла к входной двери, все вокруг оставалось мирным и тихим, как будто этот мир грез находился в идеальном состоянии Дзен и равновесия. Все это вылетело в окно, как только Шеннон приоткрыла дверь. Как только она чуть-чуть приоткрыла дверь, та распахнулась с мощным порывом ветра, сопровождаемым множеством звериных воплей и стонов. Несмотря на сильный ветер, дувший ей в лицо, она выбежала на передний двор. Там он превратился в сцену ночных кошмаров. Двор был охвачен огнем почти так же, как и в ту ночь, но те, кто вызвал его, явно были чудовищами. Гоблины, хобгоблины, орки и даже тролли толпились вокруг, уничтожая все, к чему прикасались силой или огнем. Рухнув на колени, Шеннон изо всех сил попыталась отыскать луч света где-нибудь среди пламени отчаяния. Как только она это сделала, несколько монстров начали двигаться к ней в унисон. Они не шли и не бежали, а скорее крались к ней, словно медленно выслеживая самую вкусную добычу. Испугавшись того, что последует дальше, Шеннон заставила себя закрыть глаза и прогнать всю эту сцену прочь.

То, что произошло дальше, не было тем, что вся сцена исчезла из виду, и монстры не достигли ее. Новый рев прозвучал в вызове, прежде чем многочисленные удары приземлились на землю вокруг нее, сопровождаемые звуками раздавливаемых существ. Открыв глаза, Шеннон столкнулась со спинами дюжины горилл. Глядя вниз, некоторые из них были забрызганы под ногами, но с характерной черной слизью, которая исходила от проклятых монстров.

Вызывающий рев раздался еще раз, от самца гориллы в середине группы. Он отличался от остальных из них, но не только из-за того, что был выше всех остальных горилл. Его спина была шире, мускулы более четко очерчены, и у него была дополнительная пара рук, которые не уступали в размерах его обычным рукам. Прежде всего он повернулся и посмотрел на Шеннон. С зубастой ухмылкой, обнажившей клыки, похожие на кабаньи, он поднял обе свои правые руки в жесте большого пальца вверх, прежде чем побежать прямо к самому большому из монстров, которые были вокруг них.

Бой был жестоким, так как обе стороны без колебаний бросились друг на друга. Однако у горилл было явное преимущество. Одним взмахом руки горилла отправила в полет почти дюжину гоблинов, а другая прыгнула на орка сверху, раздробив ему грудную клетку. Мутировавший самец прошел прямо сквозь строй, используя две свои руки, чтобы помочь ему двигаться вперед, в то время как две другие схватили и бросили орков на стены. На полной скорости самец врезался прямо в тролля, сильно ударившись телом. Когда тролль пошатнулся от удара, четыре руки мутанта обвили вокруг голени тролля. Прежде чем кто-либо успел среагировать, гигантское чудовище было обращено не более чем в молот, который вращался и несколько раз врезался в других монстров и землю. И только после того, как все остальные монстры были побеждены, четырехрукая обезьяна отложила свое "оружие", которое было разбито до неузнаваемости.

Одна из маленьких горилл, которая, как предположила Шеннон, была самкой, подошла к ней, пока остальные ходили вокруг, разрывая землю и сбрасывая кучу грязи поверх костра. - «Теперь, когда мы помогли тебе, пожалуйста, верни мне эту милость,» - когда горилла произнесла эти слова, которая теперь, судя по звуку ее голоса, определенно была женщиной, Шеннон начала падать назад. Прежде чем ее глаза закрылись, когда она упала назад в пустоту, она увидела, как все гориллы помахали ей на прощание. В последнюю секунду она помахала им в ответ и произнесла два слова, которые, как никто другой, подтолкнули бы ее вперед. - «Я так и сделаю».

Следующее, что она помнила, - это то, что она лежала без сна в своей палатке. Скаут, как всегда, свернулась калачиком у ее левого бока, а Купер сидел у входа, не сводя глаз с улицы. Следуя за ним, она увидела, что погода не сильно отличается от той, что они видели прошлой ночью, все еще идет дождь с редкими ударами грома и молний. Однако теперь у нее была цель, и никакая погода не могла ей помешать.